

Когда Чжан Хэн вернулся, он увидел, что Аканэ Кояма сидит на корточках у хангири* и готовит суши**.

Так называемые суши - это вид еды, в котором сочетался вареный рис и свежая рыба - лучшая его часть, и являлся превосходным продуктом питания. Легенда гласила, что Иэнари Токугава, одиннадцатый сёгун сёгуната Токугава, был жадным и похотливым человеком, а приемного отца его любимой наложницы звали Сэкио Накано, много людей пыталось через него получить высокий пост, в связи с чем рядом с его домом появилось множество роскошных ресторанов. Владельцу ресторана суши пришла в голову идея организовать еще один ресторан суши прямо возле дома Сэкио Накано. (Но, честно говоря, я не думаю, что это такая уж шикарная еда, но в любом случае, после ее распространения уличные ларьки появились на каждом шагу).

“Это сегодняшний ужин?” - спросил Чжан Хэн, ставя на стол лапшу соба и жареные пельмени из клейкого риса, а что касается удона, то он уже съел его на обратном пути домой.

“Нет, завтра я собираюсь посетить Киёмидзу-дэра***, поэтому я готовлю еду заранее”, - ответила Аканэ Кояма.

Чжан Хэн и раньше слышал об этом знаменитом храме, расположенном вблизи водопада Отова в горах на востоке Киото. Построен он был в 778 году н.э., это самый старый храм в Киото. Сейчас перестроенный и восстановленный после нескольких пожаров, с прекрасными пейзажами, с цветущей сакурой весной и кленовыми листьями осенью, храм внесен в список Всемирного наследия и с тех пор является одной из обязательных достопримечательностей Киото.

Поэтому Чжан Хэн спросил: “Ты собираешься насладиться цветением сакуры? Могу ли я присоединиться к тебе?”

“А, вроде того”. Аканэ Кояма кивнула, выглядя слегка удивленной, она не знала, почему слегка покраснела, когда отвечала, и после некоторого раздумья спросила: “Разве тебе не нужно работать переводчиком?”

“Все в порядке. Мой работодатель обычно спит до полудня, так что если ты решишь задержаться там подольше, то тогда я просто уйду первым”.

“Ну, хорошо, тогда я приготовлю еще суши”.

“Спасибо”, - поблагодарил Чжан Хэн.

В последнее время он много где ходил за Габриэлем по Киото, но французский торговец предпочитал посещать места, где можно поесть и выпить, а не святыни и храмы, это его не особо интересовало, тогда как Чжан Хэн очень хотел посмотреть, каким был Киёмидзу-дэра более ста лет назад, ведь он оказался в Киото в конце правления сёгуната Токугавы. А поскольку Аканэ Кояма собиралась пойти туда, они могли бы пойти туда вместе.

На следующее утро, еще до восхода солнца, она постучала в дверь дома Чжан Хэна.

Чжан Хэн открыл дверь и увидел стоящую Аканэ Кояму с фонарем в руке.

Поскольку она собиралась в храм, сегодня она была одета формально: красно-сине-желто-белое кимоно с широкими рукавами и женский оби****, на ногах – тоби***** и дзори*****, а в другой руке она несла коробку для еды с приготовленными суши.

Поскольку большую часть своего времени она проводила в додзё, то всегда была одета в доги* и хакама*. Впервые Чжан Хэн видел такую Аканэ Кояму, отличающуюся от ее обычной героической внешности, даже с немного женственными жестами. Чжан Хэн не мог не уставиться на нее удивленно.

“Что?!” Аканэ Кояма, казалось, была немного смущена этим взглядом, передвинула фонарь вниз, пытаясь спрятать лицо в темноте, и сказала с серьезным лицом: “Поторопись и собирайся. Мы скоро уходим”.

“Хорошо, подожди, пока я переоденусь”. Чжан Хэн снова исчез за дверью своего дома. Аканэ Кояма только вздохнула с облегчением, как Чжан Хэн неожиданно снова появился и спросил, “Э ... что мне надеть для похода в храм?”

“Что хочешь, только не бери с собой меч”.

“Хорошо”.

Аканэ Кояма смотрела, как Чжан Хэн вошел в дом, забыв закрыть за собой дверь, отчего она не знала, что ей делать. Хотя с этого места ничего не было видно, она не могла не почувствовать, как загорелись ее щеки, услышав звук шуршащей одежды, доносящийся изнутри, и ей тут же захотелось отойти от двери, но она боялась, что это будет слишком заметно.

На самом деле, ее восприятие было немного странным. Ее мать умерла молодой, и Аканэ Кояма выросла в додзё; ее всегда окружали отец и ученики додзё, почти все из которых были мужчинами, и она не видела ничего плохого в совместных тренировках на мечах или даже в физическом прикосновении к ним, но теперь она нервничала и чувствовала себя неловко, просто стоя во дворе.

Не слишком ли странно я сегодня одета?

Еще при жизни отца, когда они вместе в последний раз посещали Киёмидзу-дэру, она также надевала этот наряд, и у нее вошло в привычку ходить в нем туда каждый год в это время.

Однако в этом году все было немного иначе, поскольку ее сопровождал еще один человек.

Чжан Хэн быстро оделся и умылся водой из колодца во дворе, но по сравнению с хорошо одетой Аканэ Кояма, он выглядел совсем не так формально, как она, на самом деле он просто надел свою обычную одежду, как она и сказала ему.

“Пойдем”. Аканэ Кояма больше ничего не сказала, и пошла вперед с фонарем наперевес.

Чжан Хэн следовал вплотную за ней, а поскольку оба они были мастерами боевых искусств, то быстро передвигали ногами, так что им не потребовалось много времени, чтобы достичь ворот Ниомон*****. Чжан Хэн посмотрел вверх на выкрашенные в пурпурный цвет ворота, и первые лучи утреннего солнца упали на угол ворот, добавив им немного торжественности.

Отсюда извилистая каменная дорожка тянулась вверх к западным воротам Саймон, за которыми находилась трехъярусная пагода Сандзю-но-То и Кайсандо*****, а через коридор - известная Киёмидзу-но-Бутай*****, выступающая на 12 метров над краем скалы.

Оттуда открывался захватывающий вид на цветущую сакуру. Хотя во дворе Чжан Хэна тоже росло вишневое дерево, но цветущие вишни выглядят лучше, когда они стоят в ряд. С этой точки на западе был хорошо виден императорский город Киото, с залом позади него, поддерживаемый 139 огромными деревянными колоннами, это было необыкновенно величественное зрелище.

“Вид просто потрясающий”, - сказал Чжан Хэн. “Я слышал, как люди в Киото говорили о цветении сакуры в Киёмидзу-дэру, но только сегодня я увидел, что он действительно оправдывает свое название”.

Аканэ Кояма тихо пробормотала в ответ, но ее тело все еще выглядело немного скованным.

Их путешествие было долгим, и всю дорогу она была встревожена. Когда они шли бок о бок, она чувствовала себя неловко, а когда ускорила шаг, ей стало интересно, смотрит ли на нее Чжан Хэн, и когда она повернула голову и увидела, что он любуется окружающими пейзажами, то почувствовала себя немного потерянной. Ей показалось, что во время этого путешествия у нее развилась шизофрения.

К счастью, вскоре они добрались до Главного Зала, где она смогла отдать дань уважения Богине Каннон***** внутри и разобраться со своим несколько хаотичным настроением. Аканэ Кояма не знала, что с ней сегодня не так, и ей даже пришлось принять статичную позу и помедитировать, чтобы немного уменьшить отвлекающие мысли в голове.

После этого они, пройдя по Киёмидзу-но-Бутай, спустились по лесной тропинке в долину. Идя через кленовый лес, они вскоре добрались до водопада Отова-но-таки, что буквально переводится как «водопад звука крыльев».

Хотя это место и называлось «водопадом», однако на самом деле это не водопад, а всего лишь три тонких струйки воды, стекающие между скалами. Еще только рассвело, а люди уже

набирали здесь воду железными черпаками и пили ее для здоровья, долголетия и мудрости*****.

Примечание:

* - хангири или хандай (чаша для риса) - круглая плоскодонная деревянная кадка, которая используется на последнем этапе приготовления риса;

** - суши – уже в XVII веке появилось рисовое суши, которое включало в себя варёный рис, рисовый солод, морепродукты и овощи;

*** - Киёмидзу-дэра (храм чистой воды) - это одна из основных достопримечательностей города Киото;

**** - женский оби достигает 30 сантиметров в ширину и 4 метров в длину, завязывается сложным большим декоративным бантом на спине, и обычно стоит дороже самого кимоно;

***** - таби - традиционные японские носки высотой до лодыжки с отделённым большим пальцем; их носят и мужчины, и женщины с дзори, гэта и другой традиционной обувью с ремешками;

***** - дзори - вид национальной японской обуви для женщин с формальным кимоно; представляют собой плоские сандалии без каблука, с утолщением к пятке, придерживаются на ногах ремешками, проходящими между большим и вторым пальцами; традиционно изготавливались из рисовой соломы;

***** - доги – одежда для занятия боевыми искусствами белого цвета, подвязывалась оби для занятий боевыми искусствами (не более 10 сантиметров в ширину, и завязывается несложным узлом) (доги похоже на современное кимоно для занятий каратэ);

***** - хакама - это штаны, которые были очень широкими и длинными, с разрезами по бокам и держались с помощью имеющихся спереди и сзади завязок, оборачиваемых вокруг талии, одевались поверх доги;

***** - ворота Ниомон – ворота Киёмидзу-дэра;

***** - Кайсандо - зал основателей храма – довольно простое здание;

***** - Киёмидзу-но-Бутай - выступающая платформа на сваях, когда-то площадка этой платформы использовалась как сцена для танцев, сейчас служит прекрасной обзорной

площадкой и является визитной карточкой храма;

***** - богиня Каннон - богиня милосердия в японской мифологии, образ Каннон попал в Японию из Китая вместе с буддийским вероучением, где имеет соответствие в богине-бодхисаттве Гуаньинь;

***** - интересный факт, полагается, что каждый может выпить только из двух источников, проявлять жадность и напиваться из трех источников воспрещается (т.е. выбирай между здоровьем, долголетием или мудростью).

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2392423>